

**ТЕХНИЧЕСКОЕ И ТЫЛОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
СУХОПУТНЫХ ВОЙСК ЗАПАДНОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО
ОКРУГА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Захаров А. А., магистр исторических наук

Учреждение образования

«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,

г. Гродно, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассказывается о состоянии служб тыла сухопутных войск Западного особого военного округа накануне Великой Отечественной войны, которые не сумели создать в приграничной полосе значительных запасов, необходимых для обеспечения разведывания и ведения боевых действий. Рассматриваются проблемные вопросы запасов материально-технического имущества и их эшелонирования, причины по которым с началом боевых действий соединения и воинские части созданной системой хранения и пополнения материальных средств практически не воспользовались, сложности с расквартированием личного состава сухопутных войск округа, обеспечением жизнедеятельности Красной Армии в регионе.

Ключевые слова: тыловое обеспечение, войсковой тыл, обеспечение, инфраструктура, эвакуация, эшелонирование.

Annotation. The article describes the state of the rear services of the ground forces of the Western Special Military District on the eve of the Great Patriotic War, which failed to create significant reserves in the border zone necessary to ensure reconnaissance and combat operations. The problematic issues of stocks of material and technical property and their separation are considered, the reasons why, since the beginning of hostilities, formations and military units practically did not use the created system of storage and replenishment of material resources, dif-

facilities with quartering the personnel of the land forces of the district, ensuring the vital activity of the Red Army in the region.

Keywords: logistics, military rear, provision, infrastructure, evacuation, separation.

Накануне Великой Отечественной войны, важное значение имело тыловое обеспечение войск. Развитие тыла сухопутных войск Западного особого военного округа (ЗапОВО) осуществлялось в соответствии с требованиями военной доктрины и экономическими возможностями государства. В основе его развития было централизованное обеспечение войск и сил через специально созданные органы, которые являлись неотъемлемой составной частью объединений, соединений, частей и кораблей. Накануне войны силы и средства тыла содержались в сокращенном составе. Фронтowego и армейского тыла создано не было. Их предполагалось развернуть на 15-е сутки мобилизации. В этот период намечалось отмобилизовать в каждом фронте около 400–500, а в армии более 100 частей и учреждений тыла [1, с. 2].

На военное время на Западном фронте предусматривалось развертывание войсковых, армейских и фронтовых тылов. Войсковой тыл состоял из тыловых подразделений полков и дивизий. Корпус собственных служб тыла не имел. Через 25–35 км за войсковым тылом предусматривалось развертывание армейского тыла. Он, в свою очередь, состоял из частей и учреждений подвоза, эвакуации, ремонта и эксплуатации дорог, полевого ремонта вооружения, специальной и военной техники и имущества. В фронтовой тыл входили склады, медицинские учреждения и части обслуживания. Он разворачивался за армейским тылом. Материальные средства из глубины страны планировалось направлять на станции распределения фронта, и оттуда эшелоны обеспечения должны были доставлять грузы на армейские распределительные станции, а в случаях необходимости – сразу на станции обеспечения дивизий [2, с. 67].

Планом прикрытия границы ЗапОВО были распределены станции обеспечения:

- за 3-й армией – станции Гродно, Житомя, Сокулка;
- за 10-й армией – станции Моньки, Кныш, Белосток;
- за 13-й армией – станции Бельск, Гайновка;
- за 4-й армией – станции Жабинка, Кобрин, Городец и Арончицы.

За армиями закреплялись главные и окружные склады вооружения, боеприпасов, горючего и др. Станции обеспечения и военные склады размещались близко от границы, чем создавалась угроза захвата и уничтожения их противником уже в начале боевых действий. Размещение близко от государственной границы складов и станций обеспечения было обусловлено советской наступательной доктриной, согласно с которой в приграничной полосе возможны только кратковременные боевые действия, которые затем будут перенесены на территорию противника [3, с. 70].

Стоит отметить, что размещение на территории Беларуси многотысячного контингента ЗапОВО обострило проблему обеспечения продуктами питания местного населения и семей начальствующего состава. Так, в феврале 1940 года в военных гарнизонах отмечались перебои в торговле хлебом, крупами и другими первоочередными продуктами питания, особенно в приграничных районах, где была сосредоточена значительное количество советских войск. Решением правительства БССР только в марте 1940 года Белвоенторгу для ликвидации перебоев в обеспечении семей начальствующего состава были переданы 100 тонн пшеничной муки, 105 тонн круп, 20 тонн макарон, а также мяса и мясных консервов, рыбных и других товаров и продуктов [4, с. 21].

В целом, перебоев в обеспечении солдатского питания в предвоенные годы в Красной Армии не наблюдалось, питание было калорийным, в основном оно обеспечивало физиологические потребности организма. Однако половина блюд в солдатских столовых в предвоенные годы готовилось из пер-

ловки, отсутствовали фрукты, а не редко и свежие овощи. Солдатский паек был калорийным, но не сказать, что вкусным [3, с. 59].

В предвоенные годы большое внимание уделялось назапашиванию материальных средств. Так, в результате проведенного анализа было принято решение об использовании для снабжения воинских частей Красной Армии мороженого мяса, упакованного в специальные контейнеры из гофрированной бумаги и картона. Минскому, гомельскому и оршанскому мясным комбинатам была поставлена задача организовать производство мясной продукции для нужд армии.

На территории Беларуси создавалась необходимая инфраструктура для обеспечения сохранности мясной продукции. Так, специальные холодильные установки были устроены в Витебске с производственными возможностями в 1 тысячу тонн продукции, Жлобине на 250 тонн, Калинковичах на 15 тонн, Минске на 1 000 тон, Могилеве на 15 тонн, Орше на 300 тонн, Полоцке на 200 тонн, Гомеле на 810 тонн [5, с. 81].

Количество частей и институтов материально-технического обеспечения Красной Армии было непостоянным, а варьировалось в зависимости от боевого состава, а также характера возлагавшихся задач. Все армейские и фронтовые склады подразделялись на стационарные или полустационарные. В Западном особом военном округе к июню 1941 года насчитывалось порядка 80 различных типов складов. Таким же громоздким оказалась и организация армейского тыла: ряд армейских соединений имел до 25 складов и значительное число других тыловых учреждений [15, с. 260].

В свою очередь, фронтовой тыл предполагалось иметь стабильным, со стационарными складами, базами, медицинскими, ремонтными и другими частями и учреждениями, развернутыми в районах крупных железнодорожных узлов на глубину до 400 км. На фронтовых складах предусматривалось содержать значительные запасы материальных средств: до 8–10 боекомплектов

боеприпасов, 10 заправок горючего, 30 сутотдач продовольствия и зернового фуража [6, с. 78].

В установленных местах должны были разворачиваться армейские распорядительные станции снабжения армии, и станции снабжения для армейских корпусов. Предполагалось, что в районах станций снабжения должны были расположиться порядка 25 армейских складов по всем видам снабжения.

Значительная часть складов, баз и других постоянных учреждений тыла в армиях и фронтах размещалась в районах железнодорожных станций, делая структуру громоздкой, малоподвижной и сложной в управлении. Сложность вызывало и своевременное передвижение таких тыловых «узлов» за изменяющимися места дислокации воинскими частями, снабжая их всеми необходимыми материальными и техническими средствами [7, с. 29].

Вся сложность ситуации заключалась в том, что мобилизационное развертывание оперативного тыла планировалось во вторую очередь, после отмотивирования боевых частей и соединений. Сроки развертывания тыла были слишком растянуты по времени и составляли: армейского – до 7, а фронтового до 15 суток. В условиях значительного некомплекта кадров в тыловых частях и соединениях, боевые возможности и эффективность проводимых мероприятий была крайне низкой [8, с. 47].

Однако практика первых же войсковых операций показала, что при установленной глубине тыловых районов и значительном удалении тыловых учреждений от передовых частей не могла в полной мере обеспечивать бесперебойное обеспечение войск. Поэтому в оперативном тылу были продуманы мероприятия по уменьшению глубины тыловых районов и приближению тыловых подразделений к переднему краю войск. В результате указанных мер тыловым подразделениям были предоставлена возможность работать на одном месте, не подвергаясь частым перемещениям. Кроме того, в значительной мере уменьшалось расстояние, соответственно, время подвоза и эвакуации, и, следовательно, потребности в средствах перемещения. Также со-

кращался объем работ по обеспечению безопасности инфраструктуры (требовалось меньше сил и средств для прикрытия коммуникаций и охраны тыла). Все это значительно улучшало устойчивость системы тылового обеспечения региона.

Общее руководство организацией тыла Вооруженных Сил осуществляло Управление устройства тыла и снабжения. Но службы снабжения подчинялись не управлению, а наркому обороны или его заместителям. Единого органа, возглавлявшего все службы снабжения в центре, не было. Не существовало и единого руководства оперативным тылом [9, с. 51].

В подготовке тыла к войне большое место занимали вопросы мобилизационного планирования, включая и планы развертывания тыла. Размер мобилизационных запасов определялся на трехмесячную потребность фронтов. По некоторым видам, в частности по продовольствию и фуражу, запасы обеспечивали ведение войны до 4–6 месяца, запасы по вещевому имуществу достигали 140–160 % мобилизационной потребности. Однако в приграничных военных округах накопление запасов лимитировалось недостатком складской площади. Запасы боеприпасов и горючего там, к примеру, обеспечивали только месячную потребность [4, с. 12].

В дислоцировании и размещении запасов проявлялась тенденция их приближения к войскам. Многие виды запасов размещались в западных приграничных округах. Так, на 1 июня 1941 г. из 887 стационарных складов и баз Красной Армии 340 (41 %) находились в этих округах. Здесь же находились и некоторые центральные склады, нефтебазы [10, с. 76].

На центральных базах и складах Главного артиллерийского управления хранилось 20 % общих ресурсов артиллерийских снарядов и 9 % мин. Военные округа большую часть этих баз и складов расположили в приграничной зоне. Например, около 25 % боеприпасов, сосредоточенных на Западном театре военных действий, находилось на расстоянии 50–200 км от государственной границы, а около трети всех запасов – на удалении 500 км и более.

Желание максимально приблизить запасы боеприпасов к границе привело к тому, что более 30 млн. снарядов и мин оказалось в угрожаемой приграничной зоне. Большая часть их впоследствии была потеряна [11, с. 53].

В приграничных военных округах имелось ограниченное количество медицинских учреждений стационарного типа. Планировалось развернуть в городах Беларуси военные госпитали. Так, 26 мая 1939 г. СНК СССР утвердил положение о порядке выделения и обустройства помещений для госпиталей в военное время. В соответствии с документом, правительство требовало выделять для нужд госпиталей лучшие здания, дома отдыха, клубы, гостиницы, школы и т. д. Так, в Белостоке под госпиталь отводились помещения педагогического института, педучилища и трех городских школ. В свою очередь, в Гродно под госпиталь планировалось передать здания педагогического института и школы № 1.

Финансирование и проведение работ по переоборудованию помещений под госпитали, возлагалось на ведомства, которым принадлежали указанные строения. В мирное время отводимые под госпитали сооружения эксплуатировались согласно своего прямого предназначения, но с объявления мобилизации они переходили в управление военной администрации. Военный совет ЗапОВО обращался к правительству БССР с просьбой завершить переоборудование помещений под госпитали в 13 городах Беларуси [3, с. 75].

Предусматривалось все необходимые для фронтов и армий медицинские учреждения и части отмотобилизовать в мирное время. Эвакуацию раненых планировалось производить постоянными и временными военно-санитарными поездами, санитарными летучками, автотранспортом и гуже транспортными ротами. Однако полностью осуществить эти мероприятия не удалось [12, с. 67].

В целом органы оперативного тыла оказались недостаточно подготовленными к большой войне, не были заблаговременно отмотобилизованы. Тыл вступил в войну с большим некомплектом личного состава и транспортных

средств. Наспех сколоченные и неукомплектованные транспортом части и учреждения тыла не могли в начале войны в полной мере выполнять функции снабжения войск, особенно в условиях их отхода и тем более окружения. Эшелонирование и накопление запасов материальных средств не соответствовали возможностям транспорта армии, и поэтому войска западных фронтов в начале войны остались без должного тылового обеспечения, а многие склады были уничтожены или захвачены противником.

Литература

1. Акулов, П. Трагедия на Западном фронте / П. Акулов // Гродзенская праўда. – 1991. – 19 чэрв. – С. 2.
2. Андрыюценко, Н. К. На земле Белоруссии летом 1941 года / Н. К. Андрыюценко; под ред. Я. С. Павлова. – Минск : Наука и техника, 1985. – 235 с.
3. Басюк, І. А. Пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі : манагр. / І. А. Басюк. – Гродна : ГрДУ, 2003. – 238 с.
4. Мазуркевич, Р. В. В трудную пору: о начальном периоде Великой Отечественной войны / Р. В. Мазуркевич. – Минск : Беларусь, 1985. – 48 с.
5. Павлов, Я. С. В суровом сорок первом / Я. С. Павлов. – Минск : Беларусь, 1985. – 272 с.
6. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. / Беларус. Сав. Энцыкл.: рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелСЭ, 1990. – 680 с.
7. Тимохович, И. В. Битва за Белоруссию. 1941–1944 / И. В. Тимохович. – Минск : Беларусь, 1994. – 255 с.
8. Долготович, Б. Д. Беларусь в годы Великой Отечественной войны в вопросах и ответах / Б. Д. Долготович. – Минск : Полымя, 1994. – 141 с.
9. Попель, Н. Н. Управление войсками в годы Великой Отечественной войны / Н. Н. Попель, В. П. Савельев, П. В. Шеманский. – М. : Воениздат, 1974. – 175 с.

10. Органы государственного управления Белорусской ССР (1919–1967). – Минск : Наука и техника, 1968. – 327 с.

11. Андриющенко, Н. К. Народное ополчение Белоруссии / Н. К. Андриющенко; науч. ред. Г. П. Липило. – Минск : Наука и техника, 1980. – 128 с.

12. Историография Великой Отечественной войны : сб. статей. – М. : Наука, 1980. – 287 с.